

деп сынға алды. Осы тектес «Қара тақтаға жазылып жүрмеңдер, шешендер» атты мақаланы «Еңбекші қазақ» газетіне С.Мұқанов жариялады [12]. Ә.Әйтиев С.Сейфуллиннің «қазаққа қызмет қыламын деп Ахмет коммунист партиясына кірді» дегеніне қарсылық білдіріп, «Ахметтің партияға кіруі олай емес еді. Коммунистердің жолына, екпініне шыдай алмай партиядан өзі шыққан жоқ, оны шығарып тастаған» деп, түзету енгізді. Бұған С.Сейфуллин «Тағы да Ахмет туралы» деген мақаласында «Ахметтің коммунист партиясына ере алмай шығып қалуына үлкен себеп – өзінің шын нәзік жанды ұлтшылдығы» деп, батыл тойтарыс берді [13, 67-68 бб.]. Осылайша С.Сейфуллин коммунистік идеологияның үстем уақытында өзінің мүддесінен ар-намысты, азаматтықты жоғары қойды, «өзінің жазған оқу құралымен қазақ халқына қылған еңбегі таудай» деп, ұлт ұстазына үлкен құрмет көрсетті, оның қазақ халқы алдындағы еңбегіне әділ баға берді.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Байтұрсынұлы А. Бес томдық шығармалар жинағы. – 4-т. – Алматы: «Алаш», 2006. – 320 б.
2. Сейфуллин С. Шығармалар жинағы. – Алматы: Қазығұрт, 2004. 1. Т. Тар жол, тайғақ кешу. Роман-эссе, 2004. – 456 б.
3. ҚР ОММ 81-қ. 1-т. 258-іс. 11-12-пп.
4. ҚР ПМ 139-қ. 1-т. 266-іс. 82-п.
5. ҚР ОММ 81-қ. 1-т. 567-іс. 73-п.
6. Қазақ білімпаздарының тұңғыш съезі. – Оренбург: Караван-Сарай, 1925. – 203 б.
7. ҚР ОММ 30-қ. 1-т. 301-іс. – 84 п.
8. ҚР ПМ 811-қ. 20-т. 568-іс. 46-48 пп.
9. Сейфуллин С. Бес томдық шығармалар жинағы. – Алматы: Жазушы, 1986. – 302 б.
10. ҚР ПМ 139-қ. 1-т. 544-іс. 3-п.
11. Сейфуллин С. Ахмет Байтұрсынов елуге толды // Бес арыс: естеліктер, эсселер және зерттеу мақалалар. Құраст. Д.Әшімханов. – Алматы: Жалын, 1992. – 544 б.
12. Мұқанов С. Қара тақтаға жазылып жүрмеңдер, шешендер // Еңбекші қазақ. – 1923. – 1 наурыз.
13. Сахара сұңқары (Мемлекет және қоғам қайраткері, жаңа заманғы әдебиет көшбасшысы С.Сейфуллинге арналады). – Алматы, 2004. – 406 б.

ДЕПОРТАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕСИЙ В СССР В 20-Е – 40-Е ГОДЫ XX века

*Макалаков Т. Ж., докторант 2 курса
Шотбакова Л. К., к.и.н., профессор
Карагандинский университет
им. академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан*

Первая половина двадцатых годов XX века одна из самых сложных и неоднозначных страниц отечественной истории – депортация народов в Казахстан. Укрепив свои позиции после переворота 1917 г., советская власть стала активно практиковать насильственное выселение неугодных народов с обжитых земель. На место депортированных граждан приходили другие поселенцы. Репрессиям подвергались как отдельные личности, так и целые народы. В основном депортированные народы преследовались по политическим мотивам, за антисоветские настроения.

Депортация (от лат. *deportation*) – в законодательстве некоторых государств изгнание, ссылка. В период массовых репрессий (от позднелат. *repressio* – подавление, наказание [1, с.1131]) 1920-40-х гг. депортации подвергались многие народы СССР.

Депортации или насильственные миграции – это одна из форм политических репрессий, принятых государством к гражданам с применением силы или принуждения. Во многих случаях депортации являлись лишь прелюдией к физическому уничтожению депортируемых или элементом более комплексной репрессии, когда депортации подвергались члены семей, главы которых были репрессированы более суровым способом (это было характерно для советской карательной системы) [2, с.5].

Депортации как репрессии имели свои специфические особенности. Это, во-первых, их административный, то есть внесудебный характер. Во-вторых, репрессии были направлены не только на конкретное лицо как представителя социального класса, а на целую группу лиц, иногда весьма многочисленную. Решения о репрессиях принимались, в большинстве случаев, руководителями партии и правительства, по инициативе органов ОГПУ НКВД.

Другой, более распространенной особенностью депортаций как репрессий является их установка на вырывание масс людей из устоявшейся и привычной среды обитания и помещение в новую непривычную для них среду. При этом новые места их расселения находились за многие тысячи километров от их прежнего проживания.

Когда депортации подвергался весь репрессируемый контингент (класс, этнос, конфессии и т.д.), их называли всеобщими депортациями. Если основанием для депортации служил этнический фактор, то такую депортацию называли этнической депортацией. Она, естественно, могла быть как тотальной, так и частичной, когда насильственному переселению подлежал не весь этнос, а только его определенная часть.

В 1-й половине 1930-х годов началась первая волна насильственного переселения в Казахстан. Это был «эксперимент», обоснованный необходимостью борьбы с кулачеством как чуждым элементом. Согласно статистике, во время первой волны депортации в казахские земли было переселено около 2 млн. человек.

Во второй половине тридцатых годов потоки спецпереселенцев стали увеличиваться. В Казахстан начали депортировать целые народы. Именно в это время стала применяться политика принудительного переселения народов. Одним из главных критериев была этническая принадлежность.

Первыми, кто подвергся насильственной депортации, были дальневосточные корейцы. Одновременно с корейским населением с южных границ началось переселение курдов, армян и турок, иранцев. В 1939-1941 годы жителями республики стали депортированные поляки из Западной Белоруссии и Западной Украины, а также из республик Прибалтики. С началом Великой Отечественной войны наступил новый этап депортации народов. Это были советские немцы. Началось их выселение из Поволжья, Грузии, Азербайджана, Армении.

В 1940-х годах советские немцы, как и крымские татары, калмыки, балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, месхетинцы лишались своей государственности и по подозрению в наличии «сотен и тысяч диверсантов и шпионов» высылались на чужбину, причем главной виной, как обосновывалось в Указах Верховного Совета СССР, самим народам вменялось недоносительство о наличии этих мифических шпионов и диверсантов.

Немцы явились самой крупной национальной группой из всех перечисленных наций, и их судьба с этого момента во многом различается с участью других народов. В республику, из запланированных к переселению 472 174 немцев, в 1941 году прибыли в 105 эшелонах и переселились 243904 человек. 1 ноября 1941 года в связи с направлением в Казахстан 113 тысяч эвакуированных, не имевших теплой одежды, план расселения немцев по решению ЦК ВКП(б) Казахстана был изменен. С южных областей Казахстана (Алматынская, Кызылординская, Джамбульская и Южно-Казахстанская) было снято 50 тысяч человек. Они были размещены в Кустанайской, Петропавловской и Акмолинской областях по 10 тысяч человек; в Павлодарской и Семипалатинской — по 7500 человек; в Карагандинской — 6 тысяч человек и Актюбинской — 5 тысяч человек. Все переселенные

были размещены в колхозах, совхозах, МТС и частично в райцентрах. Более менее организованно прошло расселение первой партии немцев в количестве 30590 человек в Акмолинской области и 21146 человек в Павлодарской области в 1941 году. В частности, в Павлодарской области в свободный жилищный фонд переселенческого управления были размещены 4190 человек, в совхозы — 3150 человек, и 13800 человек вселены в порядке уплотнения в дома колхозников [3, с.26].

Казахстан поневоле превратился в сталинскую тюрьму народов разных национальностей. В 1937 году в Казахстан были высланы 18526 корейских семей (приблизительно свыше 100 тысяч человек) [4, с.8]. Накануне войны жителями республики стали 102 тысячи депортированных поляков [5, с.4]. Осенью 1941 года в КазССР были высланы еще 361 тысяча немцев Поволжья [6, с.154]. На 1 июля 1943 года в республику было депортировано 532506 человек из западных районов страны. В ноябре 1944 года республики Средней Азии и Казахстана приняли свыше 110 тысяч человек из 220 населенных пунктов Месхетии (Грузинская ССР) [7, с.87]. Трагическая участь депортации постигла народы Северного Кавказа, в 1943-1944 гг. подверглись депортации карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши. Практически в это же время проходила депортация калмыков, крымских татар. В 1944 году началась депортация турок [8, с.45]. Также был принят ряд постановлений правительства о депортации греков, болгар и армян. Продолжалось выселение отдельных групп населения из освобожденных территорий. Помимо немцев в конце войны из территории Западной Украины подверглись переселению ОУНовцы (Организация украинских националистов) и члены их семей, «указники» (по Указу от 2 июня 1948 года об ответственности за уклонение от общественно-полезного труда и аналогичному указу от 23 июня 1951 года). Депортации подверглись кабардинцы, прибалтийцы, калмыки и другие народы [9, с.19].

Таким образом, переселение народов продолжалось вплоть до конца 40-х годов XX века. В таком хронологическом порядке шел процесс насильственного переселения народов в Казахстан в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. Выжить репрессированным народам в те тяжелые, критические годы помогли сострадание и гуманизм простого казахского народа (который и сам находился в незавидном положении).

По данным НКВД, на начало Великой Отечественной войны всего состояло на учете 175831 человек (45620 семей) спецпереселенцев, которые были расселены, за исключением Западно-Казахстанской области, по 10 областям: Алма-Атинской, Джамбульской, Южно-Казахстанской, Кызыл-Ординской, Семипалатинской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Северной, Карагандинской и Акмолинской [10, с.17]. Наибольшее количество депортированных приходится на 1944 год.

В период Великой Отечественной войны в Казахстане находилось на спецпоселении от 900 тысяч до 1 миллиона 209 тысяч человек, а по данным НКВД КазССР на 1 января 1945 года состояло на учете 815319 человек (232593 семей) (не считая корейцев), из них: бывшие кулаки — 135308 человек; немцы — 243722 человек; чечено-ингуши — 360405 человек; кабардино-балкарцы — 20288 человек; спецпоселенцы из Молдавии и Прибалтики — 8064 человек; калмыки — 2541 человек; карачаевцы — 40767 человек; крымчане — 4224 человек, которые были расселены по всем областям, за исключением Западно-Казахстанской области, таким образом: Алма-Атинская — 23676 человек; Карагандинская -104591 человек; Семипалатинская — 51605 человек; Актюбинская — 2200 человек; Акмолинская-105780 человек; Восточно-Казахстанская область — 44872 человек; Гурьевская — 6528 человек; Джамбульская — 54061 человек; Западно-Казахстанская область 244 человек, (бывшие кулаки); Кустанайская — 73483 человек; Кокчетавская — 102511 человек; Кызыл-ординская — 28866 человек; Павлодарская — 6084 человек; Северо-Казахстанская область — 43246 человек; Талды-Курганская-32353 человек; и Южно-Казахстанская область — 59962 человек [11, с.232].

Представители депортированных народов с самого начала их выселения были морально и социально ущемлены, лишены элементарных прав. Не обеспечивалось право сохранности личного имущества и собственности спецпереселенцев, хотя это и предусматривалось государственными документами: сдача специальным комиссиям принадлежавших спецпереселенцам сельскохозяйственного инвентаря, скота, зернофуража с последующим возмещением их на месте расселения. Положение спецпереселенцев сопровождалось процедурами регистрации, перерегистрации и отметок в местных комендатурах, органах НКВД. Контролировался каждый шаг спецпереселенца, любое незначительное нарушение немедленно подвергалось наказанию. На каждого спецпереселенца, достигшего 16-летнего возраста, заводилась персональная карточка. Велся посемейный учет, а также учет спецпереселенцев по алфавитным карточкам. На каждого спецпереселенца заводилось личное дело.

Испытывая на себе недоверие и травлю властей, ограничения в гражданских правах, они разделили горе и трудности всего советского народа. Особой формой эксплуатации народа, в годы войны, стала трудовая армия. Проявляя стойкость и героизм на трудовом фронте, они внесли большой вклад в общенародную Победу.

В годы Великой Отечественной войны на территории Казахстана имелись 31 Наркомат и одна советская организация и учреждение, куда входили райсоветы, сельсоветы, нарсуды и редакции газет. В Наркоматах было всего 58 трудпоселков, где проживало 145329 спецпереселенцев, из них 27820 мужчин, 28398 женщин, и 4075 подростков. Использовался труд 60293 спецпереселенцев, в том числе — подростков от 14 до 16 лет. Помимо этих Наркоматов в конце 1943 года в республику прибыли и предприятия оборонного строительства, куда входили Тагиллаг, Алтайлаг, Каруголь, Кузбассуголь, Богословлаг, Главнефть станции Бокань и промышленные оборонные организации, где было задействовано еще 1567 человек. В общей сложности трудились по Наркоматам всего 76060 спецпереселенцев, которые наравне со всеми рабочими предприятий также принимали активное участие в выполнении плана, о чем свидетельствуют их производственные нормы выработки [12, с.147].

Депортационная политика тоталитарного режима имела следующие характерные черты: административный, внесудебный характер, ее ориентация на определенные социальные и этнические группы, взаимосвязь с внешней и внутренней политикой союзного государства накануне и в годы войны. Форсированная модернизация экономики в 30-х годах XX века, проходившая особенно сложно в национальных автономиях, где проявлялись националистические настроения, принявшие антисоветскую форму дало правительству формальный повод для решения этой задачи радикальным способом т.е. насильственным переселением. Тоталитарный режим нашел в этом объяснение репрессий, принудительных переселений и насильственного решения проблем этнополитической жизни. Причины депортации народов из ряда республик Северного Кавказа и Крыма в 1940-е гг. имели более глубинную основу. Выселение из этих территорий мусульманских народов было обусловлено, наряду с декларируемыми причинами (массовый переход на сторону врага), подготовкой власти к возможной войне с Турцией.

Правовая система Советского Союза не имела в своей структуре нормативного положения, предусматривающего коллективную ответственность и применение меры наказания по этническому признаку. Политика репрессий сталинского тоталитарного режима против целых народов являлась игнорированием советской Конституции, действующих законов и сопровождалась массовым нарушением гражданских прав. Административно-правовой статус спецпереселенцев был неопределенным: официально они не были лишены гражданских прав, в то же время были сосланы на спецпоселение. Разнообразные элементы структуры правового статуса гражданина - права, обязанности, гарантии, ответственность, гражданство и т.д. - не были подкреплены системой гарантий социального, экономического и правового характера. В местах спецпоселения труд явился

основой существования депортированных народов и способствовал в определенной мере развитию сельского хозяйства и местной промышленности Казахстана.

После смерти Сталина началось поэтапное снятие ограничений по спецпереселенцам. Решения XX съезда КПСС открыли широкий простор для возвращения из ссылки депортированных народов и их последующей реабилитации. В период демократических преобразований конца 1980-х - начала 1990-х гг. в основу решения реабилитационной проблемы было положено правовое начало, приведшее к принятию Закона Верховного Совета РСФСР "О реабилитации репрессированных народов". Этот акт создал правовую базу для концептуального решения проблем реабилитации и национального развития репрессированных народов на государственной основе. Последствия жесткого произвола в отношении депортированных народов дают о себе знать и по сей день. Именно по этой причине одной из актуальных задач для ученых, является объективное и всестороннее изучение политических репрессии как отдельных личностей, так и целых народов.

Список литературы:

1. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 1932 с.
2. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. - М.: РОССПЭН, 200. – 863 с.
3. Айсфельд А. Депортация, спецпоселения, трудовая армия. - Алматы, 2003. – 286 с.
4. Кан Г.В. История корейцев Казахстана. - Алматы: Гылым, 1995. – 207 с.
5. Михайлова Л.А. В степи далекой. Поляки в Казахстане. - Алматы, 2006. – 234 с.
6. Лайгер М.П. Из истории немцев Казахстана: уроки истории. - Алматы, 2003. – 344 с.
7. Уралов А.С. Народоубийство — убийство чечено-ингушского народа. - Мюнхен «Свободный Кавказ», 1952. – 69 с.
8. Габдуллина А.Ж. Социально – культурное развитие турецкой диаспоры в Казахстане (1944 — 2000). - Алматы, 2008. – 137 с.
9. Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. - Алматы, 2000. – 256 с.
10. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. - 1990. — 234 с.
11. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. - Алматы, 1997. – 360 с.
12. Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря на территории Казахстана (1930 – 1956 гг.). - Алматы, 2006. – 344 с.

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТСКИХ ДОМОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН

*Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор,
Абдукаримова Ж.К., магистр истории
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан*

В годы Великой Отечественной войны в Казахстан было эвакуировано ряд стратегически важных промышленных объектов, объектов культуры и искусства. В республику было эвакуировано более 200 заводов и фабрик. Эвакуировали ученых,